

**ЭПИГРАММА ФЕОКРИТА «ФАЛЕТ» ИЗ «ГРЕЧЕСКОЙ АНТОЛОГИИ»:
ПЕРВЫЙ ТОЧНЫЙ РУССКИЙ ПЕРЕВОД С ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ
КОММЕНТАРИЕМ (THEOCR. FR. 4 HOPKINSON;
ANTH. GRAECA IX, 437 BECKBY)**

Т. Г. МЯКИН
Новосибирский государственный университет
miackin.timof@yandex.ru

TIMOTHEY MYAKIN
Novosibirsk State University

THEOCRITUS' «THALES» EPIGRAM FROM THE GREEK ANTHOLOGY: THE FIRST UNCENSORED
TRANSLATION INTO RUSSIAN, AND THE HISTORICAL AND PHILOLOGICAL COMMENTARY (THEOCR.
FR. 4 HOPKINSON; ANTH. GRAECA IX, 437 BECKBY)

ABSTRACT. The article presents the first uncensored Russian translation of the famous epigram of Theocritus from "Anthologia Graeca" (Anth. Graeca IX, 437), and a detailed historical and philological commentary (cf. Theocr. Fr. 4 Hopkinson).

KEYWORDS: Epigrams of Theocritus, sources of Theocritus's poetry, Sapphic's poetry, mysteries of Artemis in ancient Mytilene.

В своей давней статье, посвящённой «цензуре нравов» в русских переводах античной эротической поэзии, М. Л. Гаспаров справедливо отмечал, что такой цензурой лишь «усугублялась» естественная для русского языка трудность даже иносказательного перевода античной эротики (Гаспаров 1992, 4). Те же эротические эпиграммы Марциала в прекрасном (иносказательном) переводе Ф. А. Петровского вышли в свет лишь в 1992 г., спустя почти 30 лет после смерти переводчика (*ibidem*, 4–5). А многие древнегреческие эротические эпиграммы знаменитой *Anthologia Palatina* были впервые изданы в русском переводе Евгением Васильевичем Свиясовым только в 1997 г. (Свиясов 1997). Однако среди опубликованных им переводов этих древнегреческих произведений «нескромного содержания» нет перевода, пожалуй, наиболее совершенного и содержательно глубокого из них – знаменитой «четвёртой эпigramмы», или «Фалета» (или «Приапа») Феокрита (Theocr. Fr. 4 Gow). Ср. Свиясов 1997, 7, 171; Lang 1889, 161.

А ведь эта эпиграмма, во-первых, действительно может принадлежать Феокриту¹, а во-вторых – является важнейшим историческим источником по древнегреческой предсвадебной обрядности. Выверенный перевод этой эпиграммы здесь особенно важен, поскольку имеющееся вольное переложение М. Е. Грабарь-Пассек настолько далеко уходит от текста Феокрита, что едва ли может быть принято даже в качестве «перевода с перевода». М. Е. Грабарь-Пассек здесь, пожалуй, «катастрофически не точна» (В. Михайлин) ещё в большей степени, чем в своём переводе Феокритовой первой идиллии (ср. Theocr. I, 39–41 Gow)². См. Грабарь-Пассек 1972, 85; Витковский 2001, 787–788. Ср. оригинал: Hopkinson 2015, 420–421.

Покойную Марию Евгеньевну, конечно, отчасти можно понять. Для неё, выпускницы Высших Московских женских курсов и профессорской дочери, «был не вмоготу» даже Аристофан, считавшийся неприличным для изучения в русских классических гимназиях (Гаспаров 1992, 4)³. Однако наука требует именно точного перевода, адекватного тексту исторического источника, а также научной интерпретации, соответствующей историческим реалиям и современному уровню антиковедения. Такой комментарий к этой эпиграмме Феокрита дан в большой монографии Л. Росси (2001). См. Rossi, 2001. Тем не менее, отчасти, он нуждается в уточнении. Именно такие уточнения я и предлагаю.

Переводя эпиграмму, я строго следовал тому правилу, которое в своё время сформулировал выдающийся переводчик древнегреческой эпиграмматической поэзии, доктор филологических наук Евгений Васильевич Свиясов, – «никогда не смягчать её содержание, никогда не подвергать какому-либо лингвистическому оскотлению и нейтрализации суть подлинника» (Свиясов 1997, 7).

Перевод сделан по последнему изданию четвёртой эпиграммы Феокрита, подготовленному Нилом Гопкинсоном: Hopkinson N. (2015) *Theocritus, Moschus, Bion. Edited et translated by Neil Hopkinson*. Loeb Classical Library 28. Cambridge, MA, 420–421. Я использовал также текст Э. Гау (Gow 1965) и комментарий Л. Росси (Rossi 2001). Исправляя ошибку многих переводчиков и комментаторов, я заменил название «Приап», которое данный текст нередко

¹ По крайней мере, она входит в число эпиграмм «буколической группы», которые не только всеми рукописями приписываются Феокриту, но и лексически прямо перекликаются с его «Идиллиями» См. Coughlan 2021, 200 etc.

² На серьёзные ошибки в тексте М. Е. Грабарь-Пассек в её переводе первой идиллии Феокрита, в сравнении с оригиналом, недавно справедливо указывали В. Ю. Михайлин и Д. М. Иванова (Михайлин–Иванова 2010, 153, прим. 137).

³ См. о детстве и юности М. Е. Грабарь-Пассек: Каганович 2019, 423–428.

получал в оксфордской студенческой и преподавательской среде (Lang 1889, 161 etc.), на название «Фалет». Перевод выполнен стихотворным размером оригинала – элегическим дистихом, и сопровождается подробным историко-филологическим комментарием. Большая часть анализируемых древнегреческих текстов приводится и цитируется по их электронной версии, которую даёт база данных MUSAIOS (2002).

ФЕОКРИТ

ФАЛЕТ

(THEOCR. EPIGR. 4 HOPKINSON, GOW)

Ветку лавра здесь, где дубы, козопас⁴, отодвинув,
Ты из смоковницы тут образ точёный найдёшь –
Чудо без ног и «ушей», в лохмотьях коры⁵. Сам фалету

⁴ «Козопас» (αἰπόλος) у Феокрита, как и почти всегда у древнегреческих поэтов и писателей, – это именно юноша или мальчик-козопас. Так, неженатый юноша-козопас Батт из четвёртой идиллии Феокрита «любит» (ἐρᾶν) прекрасную девушку Амариллиду (Ἀμαρίλλιδος, Schol. In Theocr. IV, 38–39. Ср. юного козопаса Бранха, возлюбленного Аполлона (Strab. XIV 1, 5 Meineke), а также мальчика (παῖς)-козопаса, сына Эритарса из Дельф (Phot. Bibliotheca, Cod. 186b, 15 Bekker). В пользу того, что пасти коз было занятием подростков и юношей, говорит сама древнегреческая народная этимология термина «козопас» (αἰπόλος), который у греков соотносился с обычной практикой выпаса коз на «кручах, то есть возвышенных местах» (τὰ αἰπὰ, ὃ ἐστὶν ὑψηλοῖς τόποις, Etym. Gen. α 227, 1). Ср. привязку к πέλω (устремляться, находиться) у Х. Фриска и П. Шантрена (Chantraine 1977, 49; Frisk 1973, 43). Пожилой или даже среднего возраста козопас (αἰπόλος), пожалуй, вообще немислим как в древней, так и в современной Греции. Так, у Гомера козопас Меланфий – это именно подросток-виночерпий на «пиршестве у женихов» (δείπνον μνηστήρεσσι, Hom. Od. XX, 175, 196). Как мальчик-подросток он выступает и в качестве оруженосца, быстро принося им оружие (οἷσων τεύχεα κάλα, Hom. Od. XXII, 161). Словно трудный подросток из богатой семьи, он, глумясь, пинает Одиссея, который встретился ему в образе нищего (λακτίσας, Schol. In Odysseam, XVII, 11).

Помимо истории с Бранхом и Аполлоном, в пользу популярности представлений о пассивной гомосексуальности мальчиков-козопасов свидетельствует и комментарий Фотия в его «Словаре». Согласно ему, например, «синопцы называют гермафродита «козопасом» (ἐρμαφρόδιτος, Phot. Lex. α 636, 1). Общий «принижённый» статус козопаса у Феокрита, скорее всего, обусловлен, в том числе, и этим (Berman 2015, 231).

⁵ Буквально: «ты найдёшь вырезанное из смоковницы священное изображение (ξόανον), без бёдер (ἄσκελές), в коре, без «ушей» (ἀνούατον)». В отличие от переносного

Детородному дай Киприды дела завершить!⁶

фаллоимитатора, у которого есть «уши», то есть ручки: LSJ 1996. Suppl. 35. Речь идёт именно о вырезанном из ствола смоковницы фаллосе. Э. Гау отклоняет рукописный вариант τρισκελής, (трёхногий, с тройным основанием), которому следовала М. Е. Грабарь-Пассек, справедливо видя в нём порчу текста (Gow 1950, 530). Ср. Грабарь-Пассек 1972, 85, Витковский 2001, 788.

⁶ Буквально: «но детородный фалет может завершить дела Киприды» (ἀλλὰ φάλῃτι παιδογόνῳ δύνατὸν Κύπριδος ἔργα τελεῖν, Theocr. Epigr. 4, 4 Gow). Поэт, тяготясь приставлениями юного «козопаса», явно «не хочет его любить» (Snow 1873, 215) и посылает к «детородному фалету» (ср. «любовь к Дафнису»: Gow 1950, 531). Это – не просто фаллос. В свете общепризнанных для современной филологии особо тесных «связей Феокрита с Сапфо», а также с поэтической традицией культа Артемиды (Kompraglou 2021, 6 etc.), в этом «детородном фалете» (φάλῃτι παιδογόνῳ) следует видеть, прежде всего, отсылку к «жрицам, которые начальствуют жертвоприношениями Артемиде» (αἱ τῶν τῇ Ἀρτέμιδι θυσιῶν ἄρχουσαι). Ведь только они, согласно Гесихию, «называются фалеты» (οἱ γὰρ φάλῃτες οὕτω καλοῦνται, Hesych. Λ, 1257 Hansen). То есть, с одной стороны, само слово φάλῃς, действительно, происходит именно «от облачения (используемого) в ходе этой игры» (κατὰ τὴν παιδίαν, loc. cit.). Перед нами и в самом деле фаллос, ведь φάλῃς/φάλλῃς – это лексический вариант к φαλλός (Chantraine 1977, 1175; Frisk 1973, 987; CGL 2021, 1453; LSJ 1996, 1914). Но, с другой стороны, согласно словарю Суды, «Фалес – как Гермес» (Sud. Φ 50 Α), а из анализа М. Янды следует, что все «древние культовые изображения» Гермеса в своих ритуально-магических функциях восходят именно к «фаллосу» (Janda 2005, 211). И схолии к нашей эпиграмме говорят именно о физическом (анальном) соединении юного козопаса с деревянным фалетом-Гермесом: «самым первым вошёл Гермес (ἦλθεν ὁ Ἑρμῆς πρῶτιστος)», Schol. In Theocr. (schol. vet.), 77a, 1. Единственный рациональный способ объяснить это заключается в следующем. Феокрит, говоря о «детородном фалете» (φάλῃτι παιδογόνῳ), скорее всего, имеет в виду именно Гермеса и воспевавшийся песнями Сапфо главный эротический ритуал мистерий Артемиды в Митилене. В ходе него невесты или новобрачные, при активной роли самой поэтессы и жриц-фалетов, приносили свое «девичество» (παρθενία) в жертву Артемиде и Гермесу (Sapph. Fr. 114 Neri). И Гермес в своём фаллическом образе чтился как «бог счастья» новобрачных (Shields 1917, 36–37). См. Мякин 2025, 1093–1095. Именно этого счастья Феокрит, пусть и иронически (и даже саркастически), и желает влюблённому в него гомосексуальному мальчику. Как известно, в «Гимне к Афродите» Сапфо Афродита-Пейфо (Афродита-Убеждение) должна обеспечить соединение девушки-невесты с вышеописанной жрицей-фалетом, даже если девушка этого «не желает» (χωὺκ ἐθέλοισα, Sapph. Fr. 1, 24 Neri). См. Мякин 2025, ibidem. В соответствии с этим, в нашем стихотворении поэт, являясь предметом любви юного козопаса и как бы беря на себя роль Афродиты, иронически отсылает его к деревянному фаллосу –

Своды священные здесь над ручьём нависают,
 Вечно текущим с плит, где повсюду цветут
 Вместе лавр и мирт, и кипарис благовонный,
 Где пролился поверх лозой, рождающей гроздь,
 Виноград, и дрозды весенней звонкою песней,
 Чёрные, ввысь несут хороводный напев –
 Златокрылые им певичы вмиг защебечут,
 Голосисто воспев сладкозвучный свой лик⁷.
 Так что садись туда и радостного Приапа
 Ты мне моли помочь Дафниса страсти бежать⁸.

аналогу той жрицы-фалета, к которой Афродита у Сапфо должна была привести девушку-невесту, нуждающуюся в детях и родах, но упорствующую. См. Мякин 2025, *ibidem*.

⁷ Буквально – «её сладкозвучный лик» (τὸν μελίγερυν ὄψα), с намёком на красоту девушки. Рисуя хороводы брачующихся птиц в пастушеском святилище Пана-Диониса, поэт вновь намекает на необходимость жены и на брак как на священное установление, ср. выше прим. 6, см.: CGL 2021, 910; LSJ 1996, 1097.

⁸ Эту просьбу нашего поэта «садись туда» (ἔζεο δὴ τηρεῖ) и радостному Приапу/ молись» Лаура Росси в своём комментарии безосновательно сближает с зачином Первой идиллии Феокрита, где Тирсис предлагает юноше-козопасу отдохнуть под сосной, «присев сюда» (τεῖδε καθίξας, Theocr. Id. I, 12 Gow). См. Rossi 2001, 164–165. Однако в Первой идиллии перед нами совсем другие глагол и наречие, и с другим значением. А именно здесь мы видим καθίξας – активное аористное причастие от καθίζω, «сажу, располагаюсь». Между тем как у нашего поэта стоит ἔζεο – форма императива единственного числа от ἔζομαι, «сажусь, берусь за что-либо». Наречие в нашей эпиграмме, в отличие от Первой идиллии, здесь другое, и отсылает не к тому, что рядом, а к тому, что упомянуто ранее, ср. у Суды: τήνα: ἐκεῖνα, Sud A τ 511. Ср. LSJ 1996, 478, 853. Последнее видится особенно важным. Ведь именно в согласовании с наречием τηρεῖ (туда) императив ἔζεο (садись) получает здесь те выраженные эротические коннотации, которыми τηρεῖ (туда) как правило отмечено у Феокрита. Так в Первой Идиллии Киприда призывается на любовное свидание с Анхизом: «ступай к Иде, ступай к Анхизу, о том (букв. «туда» – τηρεῖ) уже дубы да кипарис, да роем пчелы прекрасно гудят (καλὸν βομβεῦντι, Theocr. Id. I, 106–107 Gow)». Во Второй Идиллии влюблённая в Дафниса Симайта жалуется на любовь Дафниса к мальчикам и палестре: «туда ведь (τηρεῖ) он ходит, там (τηρεῖ) сладко ему посидеть (ἀδὺ καθήσθαι, Theocr. Id. II, 98). В Четвёртой идиллии пастух Коридон с явными обценными намёками говорит о «нашем Айгоне», который «своего быка туда (τηρεῖ)... дал Амариллиде (κῆδωκ Ἀμαρίλλιδι, Theocr. IV, 35–36)». В Одиннадцатой идиллии киклоп, влюблённый в Галатею, с такими же обценными намеками призывает её провести с ним сладкую ночь в пе-

В жертву – козлёнок прекрасный, если ж откажешь,
 Воскуреньем тройным бога снова почту.
 Деву-телицу зарежу, козу и барашка⁹,

щере: «есть там (τηνεί) лавры, есть стройные кипарисы, есть чёрный плющ, есть виноград сладкоплодный (γλυκύκαρπος, Theocr. XI, 45–46). Таким образом, принимая всё это во внимание, слова «садись туда (ἔξεο δὴ τηνεί)», как я о том писал выше, иронически призывают юного козопаса (который отождествляется с Дафнисом) принять в себя деревянного фалета-Гермеса (сесть на деревянный фаллос). То есть, подобно девушкам Сапфо, – подготовиться к браку, подумать о детях. Схолии подчёркивают, что в имеется в виду именно физический, сакральный акт соединения с божеством, благословляющий супружество: «самым первым вошёл Гермес (ἦλθεν ὁ Ἑρμῆς πρῶτιστος), то ли как пастушеский бог, то ли как друг Дафниса, то ли как любовник» (ἢ ὡς φίλος Δάφνιδος ἢ ὡς ἐραστής, Schol. In Theocr. (schol. vet.), 77a, 1–2). При этом, соединяясь с Гермесом, юный козопас должен молить Приапа, другое фаллическое пастушеское божество, хранителя семени, оставить поэта в покое. Подчёркнём – Приап не тождественен здесь фалету, о котором идёт речь и который схолиями прямо и однозначно называется Гермесом. См. также выше, прим. 6. В этом отождествлении Приапа с Гермесом – главная ошибка Э. Гау, который здесь без всяких объяснений проигнорировал ясные указания античных Схолий к Феокриту (Gow 1950, 530). При этом, Словарь Суды прямо указывает, что «в эпиграммах» (ἐν Ἐπιγράμμασι) Приап – это «то же самое, что Дионис» (Sud A, π 2275). Ср. о Приапе, вскормленном пастухами: Ibidem, π 2276–2277.

⁹ Оговорка «если же ты не согласишься» (ἢν δ' ἀνανεύσῃ) отчасти отсылает к Зевсу, который должен дать согласие кивком головы, то же самое – в последнем стихе: νεῦοι δ' εὐμένεως ὁ θεός (пусть благосклонно кивнёт известный бог). В свете отмеченных выше отсылок к главному эротическому ритуалу мистерий Артемиды в Митилене, в этих стихах можно видеть переключку с «Гимном к Артемиде» Сапфо, как с главным гимном этих мистерий. Здесь Зевс «кивнул» (ἔνευ]σε), дав своё согласие на то, что Артемиде будет «навсегда девой» (ἄϊ πάρθενος, Sapph. Fr. 44a, 5–8 Neri. То есть, отсылая к Зевсу, поэт иронически намекает, что юный козопас теперь будет лишён мужчин. Насмехаясь, поэт, понятно, уверен, что юный козопас не примет в себя никакого фалета-Гермеса, и сразу обещает Гермесу-фалету с Артемидой, Приапу-Дионису и Афродите, которая должна соединить юного гея-козопаса с женщинами в браке, «тройное жертвоприношение» (τρισσὰ θύη). В рамках него Гермесу (и Артемиде) обещается иронически обыгрываемый «лохматый козёл» (λάσιον τράγον), причём подчёркивается, что этот козёл (ὁ τράγος) здесь – это именно «женского пола коза-одногодок» (ἡ ἐνιαυσία αἴξ, Schol. In Theocr. (schol. vet.), 77a, 5/6a, 3–4. Намёк на адресата стихотворения – гомосексуального мальчика-подростка, – здесь очевиден. При этом жертвенный козлёнок, который сразу обещается персонально ему, мыслится, понятно, неотъемлемой частью того самого большого жертвоприношения, о

Вскормленных в стойле, лишь кивни, божество.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

- Anth. Graeca – Anthologia Graeca. H. Beckby (ed). Vol. I, Vol. III. München, 1965, 1968. Lib. VI: Vol. I, pp. 444–652; Lib. IX: Vol. III, pp. 12–468; Lib. XI: Vol. III, pp. 546–764.
- CGL – The Cambridge Greek Lexicon. Edds: Diggle J., James P. etc. Vol I–II. Cambridge 2021.
- Etym. Gen – Etymologicum magum genuinum. Symeonis Etymologicum una cum Grammatica. Etymologicum magnum auctum. Laserre F (ed.). Vol. 1. Rome, 1976..
- Hesych. – Hesychii Alexandrini Lexicon (ed. P. A. Hansen). Vol. III. Berlin, 2005.
- Hom. Od. – Homeri Odyssea. Ed. P. von der Mühl. Basel 1962.
- Hom. h. Merc. – Allen T. W., Halliday W. R., Sikes E. E. (eds). The Homeric hymns, 2 edition. Oxford 1936. Pp. 42–64.
- Hom. h. Ven. – Allen T. W., Halliday W. R., Sikes E. E. (eds). The Homeric hymns, 2 edition. Oxford 1936. Pp. 64–75.
- IG – Inscriptiones Graecae. Vol. I–XIV. Ed. A. Kirchhoff etc. Berolini, 1877–1999.
- Il. – Homeri Ilias. Vol. 1–3 (ed. T. W. Allen). Oxford 1931.
- LSJ. – Liddel H. G., Scott R., Jones H. S. *Greek-English Lexicon, with a revised supplement*. Oxford 1996.
- Photius, Lex. Sacr. Bibl. – Photius. Bibliothèque. Henry R. (ed.) Vol. 1–8. Paris, 1959–1977.

котором шла речь выше. В это саркастически рисуемое большое жертвоприношение, помимо принесения в жертву животных, входит принятие подростком в себя деревянного фалета-Гермеса – как бы в рамках мистерий Артемиды («если бог захочет взять козу, тебе будет дан козлёнок» - εἰ θελήσει ὁ θεὸς αἶγας, σοὶ δοθήσεται, *ibidem*, 6). Жертвенная коза здесь в точности соответствует реалиям сапфического культа Артемиды: Сапфо приносит Артемиде в жертву именно «козу» (αἶγας, Sapph. Fr. 40, 1 Neri). Козлёнок же – это обычный «козлёнок, отвращающий враждебные силы», необходимая жертва Приапу (Дионису), как хозяину священного места и богу-хранителю семени, покровительству которого ищет и сам поэт (Ἀποπομπαῖος, Sud A, α 3483). Барашек и телица, взятая из тех, что «ещё не в силах идти под ярмо» (μήπω εἰς ζυγὸν ἐλθοῦσαι) – отсылают уже к предсвадебному жертвоприношению «брачным богам», здесь – Зевсу и Афродите (Schol. In Theocr. (schol. vet.), 77a, 5/6a, 1). Ср. Латышев 1997, 225. То есть, обещая «зарезать деву-телицу» (δάμαλιν), поэт – в шутку или всерьёз – молит богов ниспослать мальчику-козопасу счастливую брачную ночь с девой-невестой. Ср. Никодема Гераклеота, поэта IV в. до н. э.: «Мы, эфебы, ведём невест из брачных покоев, взломав девушку (δάμαλιν ῥέξαντες) для Киприды, вскармливающей детей» (Anth. Graeca XI, 318, 1–2). Ср. «сладкую деву» (γλυκέρην δάμαλιν) в Anth. Graeca V, 292, 10. См. LSJ 1996, 368.

- Sapph. – Neri C. (ed.). Saffo. Poesie, Testimonianze e Frammenti. Introduzione, Testo Critico, Traduzione e Commento. Berlin–Boston, 2021.
- Schol. In Theocr (schol. vet.). – Wendel K. (ed.). Scholia in Theocritum vetera. Leipzig, 1914.
- Schol. In Od. (scholia vetera) – Dindorf W. (ed.). Scholia Graeca in Homeri Odysseam. Oxford, 1855 (repr, Amsterdam: Hakkert, 1962). Vol. I: Pp. 402; Vol. II: Pp. 732.
- Strab. – Strabonis Geographika. Ed. A. Meineke. Graz, 1969. Vol. 1–3.
- Sud A. – Suidae Lexicon (ed. A. Adler).
- Theocr. – Theocritus. Vol. 1. Bucolica, Epigrammata. Ed. A. S. F. Gow. Cambridge, 1952 (repr. 1965)

БИБЛИОГРАФИЯ/ REFERENCES

- Витковский, В. Е. (2001) *Античная лирика. Греческие поэты*. Москва.
- Гаспаров, М. Л. (1992) «Классическая филология и цензура нравов», *Эротика в русской литературе: от Баркова до наших дней* (Литературное обозрение, специальный выпуск. Москва, 4–5.
- Грабарь-Пассек, М. Е. (1972) *Александровская поэзия*. Москва.
- Каганович, Б. С. (2019) «К биографии М. Е. Грабарь-Пассек», *Индоевропейское языкознание и классическая филология–XXIII. Материалы чтений, посвящённых памяти Иосифа Моисеевича Тронского 24–26 июня 2019 г.* Первый полутом. От. ред. Н. Н. Казанский. Санкт-Петербург, 423–433.
- Латышев, В. В. (1997) *Очерк греческих древностей. Богослужбные и сценические древности*. Ред. Е. В. Никитюк, Э. Д. Фролов. Санкт-Петербург.
- Михайлин, В. Ю., Иванова, Д. М. (2010) «Два пастуха разглядывают кубок: Феокрит и рождение современной литературной традиции», *Агрессия. Интерпретация культурных кодов*. От. ред. В. Ю. Михайлин, Е. С. Решетникова. Саратов–Санкт-Петербург, 141–162.
- Мякин, Т. Г. (2025) «Сапфо, Гермес и Афродита-Кибела (о главном эротическом ритуале сапфического культового содружества)», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 19.2, 1083–1100.
- Свиясов, Е. В. (1997) *Древнегреческая застольная, шутивая и эротическая эпиграмма*. Санкт-Петербург.
- Berman, Daniel W. (2015) «The Hierarchy of Herdsmen, Goathering, and Genre in Theocritean Bucolic», *Phoenix* 59, 228–245.
- Chantraine, P. (1977) *Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots*. Paris.
- Coughlan, T. (2021) «Generic Experimentation in the Epigrams of “Theocritus”», *Brill’s Companion to Theocritus*, P. Kyriakou, E. Sistakou, A. Rengakos (eds.). Leiden: Brill, 198–223
- Frisk, HJ. (1973) *Griechisches Etymologisches Wörterbuch*. Bd. I. Heidelberg.
- Gow, A. S. F. (1950) *Theocritus, edited with a translation and commentary by A. S. F. Gow. Vol. II. Commentary, Appendix, and Plates*. Cambridge.

- Hopkinson, N. (2015) *Theocritus, Moschus, Bion. Edited et translated be Neil Hopkinson*. Loeb Classical Library 28. Cambridge, MA.
- Janda, M. (2005) *Entstehung und Entwicklung der griechischen Religion*. Innsbruck.
- Kompakoglou, A. (2021) «Modern Trends in the Study of Theocritus», *Brill's Companion to Theocritus*, P. Kyriakou, E. Sistikou, A. Rengakos (eds.). Leiden: Brill, 1–41.
- Lang, A. (1889) *Theocritus, Bion and Moschus, rendered into English with Introductory Essay by Andrew Lang*. London, 1889.
- Rossi, L. (2001) *The Epigrams Ascribed to Theocritus: a Method Approach*. *Hellenistica Groningiana* v. 5. Leuven.
- Shields, E. L. (1917) *The Cults of Lesbos*. A dissertation submitted to the board of University studies of the John Hopkins University for the degree of Doctor of Philosophy. Menasha, Wisconsin: G. Banta URL: <https://archive.org/details/thecultsoflesbos00shieuoft> (accessed: 1.05.2009).
- Snow, Herbert M. A. (1873) *The Idylls and Epigrams, commonly attributed to Theocritus*. Second edition, with english notes. Oxford.

In Russian:

- Vitkovskij V. E. (2001) *Antitschnaya Lyrika. Gretscheskiye poety*. Moskwa.
- Gasparov M. L. (1992) «Klassitscheskaya philologiya I censura nraov», *Erotika v russkoy literature: ot Barkova do nashich dnei* (*Literaturnoe obozrenie, spetsialnyi vypusk*. Moskwa), 4–5.
- Grabar-Passek M. E. (1972) *Alexandrijskaya poesiya*. Moskwa.
- Kaganovitsch B. S. (2019) «K biografiyi M. E. Grabar-Passek», *Indoevropeskoye yazykoznaniye I klassitscheskaya philologiya–XXIII. Materialy tshtenij, posvjashennykh pamijati Iosipa Moiseevitscha Tronskogo, 24–26 iunja 2019*. Pervuy Polutom. Ot. red. N. N. Kazanskiy. S-Peterburg, 423–433.
- Latyshev. (1997) *Otscherk gretscheskich drevnostey. Bogoslugiebnye i scenitscheskiye drevnosti*. Ed. E. V. Nikityuk, E. D. Frolov. S.- Petersburg.
- Michailin V. Ju., Ivanova D. M. (2010) «Dva pastucha razgljaduvayut kubok: Theocrit i rogideniye sovremennoy literaturnoy traditsii», *Agressiya. Interpretaziya kulturnykh kodov*. Ot. red. V. Ju. Michailin, E. S. Reshetnikova. Saratov–S.-Peterburg, 141–162.
- Myakin T. G. (2025) «Sappho, Hermes i Aphrodita-Kybela (o glavnom eroticheskom rituale sapfitscheskogo kultovogo sodrugestva)», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 19.2, 1083–1100.
- Sviyasov E. V. (1997) *Drevnegretscheskaya zastolnaya, shutlivaya i erotitscheskaya epigramma*. S.-Peterburg.